

7. Штомпка, П. Социология социальных изменений: пер.с англ./ П. Штомпка. – М.: АспектПресс, 1996. – 416с.

УДК 316.334.22

ПРОБЛЕМА ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИОЛОГИИ

М.В. Цюхай

УО «ГрГУ им. Я. Купалы», г. Гродно, Республика Беларусь

Если говорить об изучении проблем адаптации в конкретных сферах общества, то в современной социологии необходимо особо выделить изучение адаптационных процессов, связанных с трудовой деятельностью человека. Поскольку трудовая адаптация является одним из видов социальной адаптации личности, то первоначально необходимо обратиться к анализу трактовки понятия «социальная адаптация» в западной и отечественной социологии.

Кандидат социологических наук, доцент Т.Н. Духина утверждает, что проблема социальной адаптации является одной из наиболее сложных в современной социологической теории. Это объясняется как неизменно ускоряющейся динамикой общественного развития, так и продолжающимися дискуссиями представителей различных социологических школ и направлений [1, с. 299]. По мнению Т.Н. Духиной эпицентр дискуссий в настоящее время наблюдается у представителей конфликтологических теорий и у функционалистов.

Так, *конфликтологи* инкриминируют функционалистам редуccionистское понимание проблемы адаптации [1, с. 299–300]. «Важнейшей проблемой для них, – пишет Л. Козер, – является сохранение существующих структур, а также способы и средства обеспечения спокойного функционирования. Деадаптация и напряжённость для них – промежуточный этап на пути к консенсусу». Стремясь преодолеть видимое противоречие между конфликтом в обществе и социальной адаптацией, конфликтологическая традиция выделяет *реалистическую и нереалистическую разновидности конфликта*. Если реалистический конфликт предполагает достижение определённой цели, то нереалистический продуцируется не противоречиями целеполагания, а необходимостью достижения психологической разрядки у субъектов конфликта. Таким образом, постулируется конфликтогенная природа как индивида, так и общества. Одновременно социальный конфликт, по их мнению, трансформирует условия символической интеракции и формирует новые правила и нормы, способствующие в конечном итоге адаптивным процессам.

Большой завершённостью отмечаются исследования *сторонников функционализма* [1, с. 300–301]. Они отмечают рациональную направленность адаптационных процессов. В частности, любая социальная активность рассматривается ими как рациональная адаптация средств к целям, причём цели выступают как конечные средства и условия действия. В этом случае происходит интеграция сегментов социума и общей системы ценностей. Значительное место в исследованиях функционалистов занимает *фактор институциональности* как условия формирования социальной структуры. Именно институциональные усилия, по мнению функционалистов, берут на себя обстоятельства по осуществлению социальной адаптивности. Задача нормативного института состоит в определении нормативности и долженствования. Институциональная структура гармонизирует действия входящих в нее индивидов, что стабилизирует систему, обуславливает ее способность преодолевать внутренние энтропийные процессы. Социальные институты осуществляют селекцию всего набора социальных поведенческих моделей и тем самым осуществляется управление комбинаторикой социальных ролей. Условием успешной социальной адаптации, с позиции функционализма, является признание каждой личностью статуса других лиц в границах социальной системы, то есть одобрение существующей стратификации. В рамках данного процесса сглаживаются интериоризированные противоречия внутри самой личности. Социальная адаптация неизбежно подчинена тем или иным стандартам адекватности. Такая адекватность представляет собой нормативный ориентир деятельности, нацеливающий на определенные стандарты поведения.

В рамках данной социологической традиции среди наиболее значимых с точки зрения изучения социальной адаптации работ можно назвать работы представителей структурного функционализма Т. Парсонса и Р. Мертон.

Так, Т. Парсонс анализирует адаптацию как функцию социальной системы. Адаптация – одна из выдвинутых Т. Парсонсом функциональных предпосылок существования общества, для определения

способа, которым общество приспосабливается к окружающей среде и видоизменяет эту среду в соответствии с собственными целями. Конкретно Т. Парсонс имел в виду объекты экономики, например, фабрики [2, с. 12].

В работах Р. Мертонa следует отметить идею выделения типов адаптивного поведения личности [3]. Р. Мертон предложил анализ состояния социальной структуры через призму двух взаимосвязанных переменных: целей, определяемых культурой и социально одобряемых средств их достижения. Учитывая различное отношение индивидов к общественным целям и средствам, Р. Мертон предлагает выделять пять типов адаптивного поведения личности. Первый тип – это *конформизм*. Он предполагает согласие с целями общества и законными средствами их достижения [4]. Второй тип – *инновация*. Для представителей этого типа характерно согласие с целями общества, но отрицание социально одобряемых средств достижения этих целей [4]. Третий тип – *ритуализм*. Такая модель адаптации предполагает сохранение или понижение слишком высоких для субъекта культурных целей на фоне согласия с социально одобряемыми средствами их реализации [4]. Четвёртый тип – *ретритизм*. Лица, относящиеся к этому типу, отказываются от предписанных культурных целей и используют в своём поведении несоответствующие институциональным нормам средства. Обычно ретритисты представляют собой людей, отверженных обществом (бродяги, алкоголики, наркоманы и др.). Но в обществе, находящемся в состоянии аномии, к ним подчас примыкает и часть населения, пережившая всевозможные неудачи от инновационного поведения [4]. Пятый тип – *мятеж*. Подобно ретритизму, здесь отвергаются и цели, и средства их достижения, однако взамен предлагаются новые. Мятеж – единственный тип адаптации, связанный со стремлением изменить существующую социальную структуру [4].

Но не только западные исследователи внесли значительный вклад в разработку понятия «адаптация». Здесь следует отметить заслуги советских учёных. Повышение интереса к разработке теории адаптации в СССР применительно к социальной среде прослеживается с 1960-х годов. Авторы коллективной монографии «Философские проблемы теории адаптации» отмечали, что социальная адаптация в общем виде чаще всего выступает лишь как взаимодействие между «общественным субъектом» (личность, группа) и «социальным объектом» – условиями его общественного существования [5]. При этом указывались следующие направления, по которым должно идти изучение социальной адаптации: *во-первых*, в плане исследования адаптации к производственно-техническим факторам среды; *во-вторых*, в плане приспособления человека к личностной среде, к её официальной и неофициальной структуре на различных уровнях – от первичного, основного коллектива (ближайшее окружение – трудовая сфера) до внепроизводственного; *в-третьих*, в плане приспособления человека к условиям внешней среды путём создания жилищ, одежды, различных технических сооружений и т.д.

Доктор психологических наук, профессор М.С. Яницкий (в настоящее время – заведующий кафедрой социальной психологии и психосоциальных технологий Кемеровского государственного университета) даёт развернутую характеристику теоретико-методологических подходов к изучению адаптационного процесса, которые сложились в советской специальной литературе [6].

В современной российской и белорусской социологии необходимо выделить изучение проблем *социально-экономической адаптации*, связанных с кардинальным изменением основных принципов экономической системы. К числу наиболее известных и авторитетных можно отнести работы таких отечественных исследователей, как д. ф. н. Е.М. Бабосов [7], д. с. н. Л.В. Корель [8], д. э. н. Е.М. Аврамова [9; 10; 11], к. с. н., доцент А.С. Готлиб [12], Л.А. Гордон [13], д. с. н. М.А. Шабанова [14; 15] и другие. Основной лейтмотив работ – изучение специфики адаптационных процессов, связанных с экономическим реформированием в России и Беларуси, определение барьеров адаптации, выявление её механизмов и стратегий.

Поскольку в социологии в последнее время усиливается внимание к проблемам адаптации человека в сфере труда, необходимо подробнее остановиться именно на характеристике процесса трудовой адаптации. Среди классиков западной социологии, занимавшихся разработкой проблемы трудовой адаптации, следует отметить *Макса Вебера*. Так, известна его работа, затрагивающая проблему адаптации – «*Методологическое введение к проекту Общества социальной политики об отборе и адаптации рабочего класса крупной индустрии*». В 1908 г. эта работа была издана «на правах рукописи». В 1914 г. она была опубликована Марианной Вебер в собрании сочинений. «Методологическое введение...» Вебера сегодня считают классической работой по индустриальной социологии. По существу, это учебник по организации и проведению эмпирического исследования,

разработанного на примере одной конкретной темы «Отбор и адаптация промышленных рабочих» [16, с. 295].

Конечным результатом исследования являлось создание картины психологических, интеллектуальных и социальных особенностей типичного работника, характерного для индустриального ядра рабочего класса. Важна в этом плане его попытка дать типологию рабочей силы, принципы её классификации в зависимости от трудовых позиций и выполняемых функций. Во второй части «Методологического введения» М. Вебер сосредотачивает своё внимание на конкретно-психологических переменных – утомлении, монотонности, трудовых нагрузках рабочего и т.д. Немало ценного даёт третья часть его работы, где рассматриваются исследовательский инструментарий, процедура и техника эмпирических исследований. Его идеи не потеряли своей актуальности до сих пор [16, с. 296].

Следует констатировать, что в изучение трудовой адаптации должен входить анализ не только освоения индивидом определённой профессиональной деятельности, но и всей совокупности сфер его жизнедеятельности, а также социальных условий их существования – общественных отношений [17, с. 176]. Трудовую адаптацию всё меньше можно отнести к приспособлению в полном смысле этого слова. В адаптации становится определяющей характеристика взаимодействия, формирования двусторонних связей между работником и организацией. Об успешности адаптации будет свидетельствовать эффективная трудовая деятельность нового работника, способствующая оптимальному функционированию предприятия.

Успех трудовой адаптации работника зависит от того, насколько благоприятные условия сложились для удовлетворения его адаптивной потребности. В соответствии со структурой последней к таким условиям относятся определённый уровень взаимной информированности индивида и производства, взаимных контактов; сопоставимость жизненных целей индивида с задачами предприятия, а также создание на нём условий для успешной трудовой деятельности. Следовательно, наличие и полнота проявления совокупности условий, необходимых для трудовой адаптации, будут определять как её эффективность, так и границы [17, с. 179–180]. Действительно, при изменении условий в лучшую сторону повышается эффективность адаптации, укрепляются адаптационные связи индивида с производством. Однако в случае ухудшения условий, трудовая адаптация, в свою очередь, может превратиться в дезадаптацию. Вследствие этого произойдет ослабление адаптационных связей или даже их разрыв.

Для уяснения сущности трудовой адаптации следует рассмотреть её функции относительно каждого уровня организации трудовой деятельности – общества, трудового коллектива, работника. Для работника функции трудовой адаптации чрезвычайно значимы. В процессе трудовой адаптации у индивида завершается формирование совокупности социальных, психологических и биологических характеристик, которые определяют его как субъекта трудовой деятельности, способного к творческому освоению и развитию окружающей его действительности. Тем самым создаётся фундамент для стабильной трудовой деятельности и эффективного освоения динамичных изменений современного производства, обусловленных научно-техническим прогрессом [17, с. 180–181]. Не менее существенны функции трудовой адаптации в трудовом коллективе, где она фактически осуществляется, в значительной мере материализуя основные функции коллектива: предметно-целевую, социально-интегративную и управленческо-воспитательную [18, с. 46–63].

Трудовая адаптация – не только необходимая и важная предпосылка успешного функционирования трудового коллектива, ведь относительно общества в целом функции трудовой адаптации связаны, прежде всего, с формированием рабочей смены и преемственностью поколений. Действительно, работники, осваивая в процессе трудовой адаптации профессию и производственные отношения, реализуя в результате успешной адаптации собственный потенциал, при этом опираются на поддержку и помощь старших коллег, наставников, кадровых работников, тем самым усваивают лучшие традиции трудового коллектива.

На основе изучения различных источников автор сформулировал собственное определение трудовой адаптации. Трудовая адаптация – это сложный психосоциальный процесс активного приспособления индивида или группы к определённым материальным условиям, нормам, ценностям трудового коллектива конкретного предприятия, механизм, посредством которого индивид осваивает трудовую сферу жизнедеятельности. Под социальным механизмом трудовой адаптации нами понимается система социальных факторов, обуславливающих протекание данного процесса у работников различных организаций/ предприятий. Под факторами в свою очередь мы понимаем

движущие силы, причины, условия, параметры, показатели, оказывающие влияние на успешность процесса трудовой адаптации, обуславливающие динамику и определяющие его характер.

Мера успешности процесса трудовой адаптации, его результативность определяются состоянием адаптированности, которое в авторском социологическом исследовании проблемы трудовой адаптации инженерно-технических работников проектных организаций Беларуси (на примере г. Гродно) эмпирически интерпретируется рядом факторов (их можно рассматривать в качестве элементов социального механизма трудовой адаптации): профессиональной, социально-экономической и социально-психологической адаптацией, удовлетворённостью трудом, потенциальной текучестью кадров.

Проанализированные в статье научные подходы говорят о том, что термин «адаптация» употребляется с различными смысловыми оттенками, а проблема его определения продолжает оставаться весьма актуальной и требующей своего научного и всестороннего разрешения.

Список использованных источников

1. Духина, Т.Н. Социальная адаптация и социологический дискурс / Т.Н. Духина // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 1. – С. 297–306.
2. Лоусон, Т. Социология. А – Я: Словарь-справочник / Т. Лоусон, Д. Гэррод. Пер. с англ. К.С. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 608 с.
3. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон // Социологические исследования. – 1992. – № 2, 3.
4. Шустова, Н.Е. Социально-психологическая адаптация молодёжи и отношение к социальным нормам / Н.Е. Шустова, В.В. Гриценко // Психологический журнал. – 2007. – Том 28, № 1. – С. 46–57.
5. Философские проблемы теории адаптации / Г.И. Царегородцев [и др.]; под общ. ред. Г.И. Царегородцева. – М.: Мысль, 1975. – 190 с.
6. Яницкий, М.С. Адаптационный процесс: психологические механизмы и закономерности динамики / М.С. Яницкий // Учебное пособие. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. – 84 с.
7. Бабосов, Е.М. Структурные модели адаптации индивидов к политическим и стратификационным изменениям в трансформирующемся обществе / Е.М. Бабосов, В.И. Русецкая, С.В. Рыбчак // Социальные и социокультурные процессы в современной Беларуси: социологический анализ. – Мн.: Белорус. Наука, 2006. – С. 49–61.
8. Корель, Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики / Л.В. Корель. – Новосибирск: Наука, Сибирская издат. фирма, 2005. – 423 с.
9. Авраимова, Е.М. Время перемен: социально-экономическая адаптация населения. Ред. И.Е. Дискин. – М. ИСЭПН РАН, 1998.
10. Авраимова, Е.М. Социально-экономическая адаптация: ресурсы и возможности / Е.М. Авраимова, Д.М. Логинов // Общественные науки и современность. – 2002. – № 5. – С. 24–34.
11. Адаптационные стратегии населения. Коллективная монография под редакцией Е.М. Авраимовой. СПб, 2004.
12. Готлиб, А.С. Социально-экономическая адаптация россиян: опыт сочетания количественной и качественной методологии в одном отдельно взятом исследовании / А.С. Готлиб // Социология-4 М. – 2000. – № 12.
13. Гордон, Л.А. Социальная адаптация в современных условиях / Л.А. Гордон // Социологические исследования. – 1994. – № 8–9.
14. Шабанова, М.А. Социальная адаптация в контексте свободы / М.А. Шабанова // Социологические исследования. – 1995. – № 9. – С. 81–88.
15. Шабанова, М.А. Массовые адаптационные стратегии: перспективы институциональных трансформаций / М.А. Шабанова // Мир России. – 2001. – № 3. – С. 78–104.
16. Воронцов, А.В. История социологии. XIX – начало XX века: в 2 ч. Ч. 1. Западная социология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 5400400 «Социально-экономическое образование» / А.В. Воронцов, И.А. Громов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. – 423 с.
17. Лукашевич, П.М. Виробнича адаптація працівника / П.М. Лукашевич // Соціологія праці: Підручник. / П.М. Лукашевич. – К.: Либідь, 2004. – Гл. 6.

18. Кремень, М.А. Пути эффективного руководства / М.А. Кремень. – Мн.: Беларуская навука, 2000. – 382 с.

УДК 316.774:654.1

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ НА СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

И.И. Маркова

УО "ГГТУ им. П.О. Сухого", г. Гомель, Республика Беларусь

Проблемы воздействия электронных средств массовой информации на современного человека в последнее время приобретают большое значение. С развитием информационных технологий резко возросли возможности влияния на сознание человека и манипулирования им. Визуальные системы вовлекают современного человека в миры, не только помогающие ему жить (полезная информация, помощь в снятии напряжений и стрессов, возможность реализовать свои желания и т.п.), но и разрушающие его психику. Именно в рамках визуальных систем человек получает лёгкий доступ к деструктивным для психики событиям и сюжетам.

Среди потребностей, удовлетворяемых в процессе массовой коммуникации, особо выделяются потребности в информации, аффилиации, в самоутверждении, в самореализации, в релаксации и потребность в решении конкретных практических проблем. Именно поэтому электронные СМИ, - а под ними подразумеваются телевидение и Интернет, - как никакой другой коммуникатор, оказывают воздействие на психику человека.

В середине двадцатого века началось серьёзное изучение воздействия электронных СМИ на общественную психологию. Однако большинство подобных исследований было посвящено проблемам рекламы. Поэтому проблема влияния электронных СМИ на человека применительно к современному периоду продолжает оставаться недостаточно изученной. Решение данной задачи на научном уровне имеет большое значение для совершенствования деятельности кадров государственной службы, отвечающих за работу электронных СМИ.

Общей тенденцией развития современной цивилизации является растущее влияние телевидения как наиболее привлекательного средства получения информации и относительное ослабление воздействия на современного человека печатной продукции и радиопередач. Телевидение является наиболее мощным видом СМИ, что обеспечивается возможностями современной техники, спецификой воздействия на аудиторию. Особенности воздействия этого средства информации обусловлены следующим: во-первых, телепередачи наиболее просты для восприятия; во-вторых, они создают эффект личного присутствия при событии; в-третьих, до 40% всей чувственной информации об окружающем мире и о себе человек получает с помощью зрения. Информация, получаемая зрителем, носит в значительной мере целостный, образный характер, а потому является весьма доступной.

Телевидению посвящено большинство исследований массовой коммуникации. Основной целью нашего исследования является изучение воздействия телевидения на юношескую аудиторию. Объектом исследования стали студенты ГГТУ им. П.О.Сухого и БГПУ им. М.Танка (общая выборка 500 человек).

Исследование показало, что все респонденты являются постоянными потребителями телевизионной продукции и имеют привычку ежедневного телепросмотра. Таким образом, воздействие телевидения распространяется на важную составляющую образа жизни человека, его свободное время. В распределении времени досуга значительная часть отводится телевидению. Диапазон времени, проводимого обычно у телевизора, составляет от 0,5 часа до более 4 часов в день. Больше 1/3 опрошенных (36%) отмечают, что в будний день им не удаётся смотреть телевизор столько времени, сколько бы им хотелось. Половина опрошенной аудитории замечает, что увлечение телевидением отвлекает от учебной деятельности.

Телевидение выполняет несколько функций в жизни современного человека. Исследователи выделяют позитивные функции – информационную, познавательную, просветительскую, рекреационную. Среди мотивов обращения к телевидению юношеской аудитории активно проявляются эмоциональные и информационные. Наряду с позитивными функциями телевидение может выполнять и негативную функцию, состоящую в манипулировании сознанием и поведением людей. Телевидение, влияя на сознание аудитории, тем самым воздействует и на образ жизни.